

СПИРИТИЗМЪ

КАКЪ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГІОЗНАЯ ДОКТРИНА.

(продолженіе)

IV.

Алланъ Кардекъ выступилъ на защиту спиритизма, послѣ продолжительнаго приготовленія, въ 1857 году съ сочиненіемъ—„Книга духовъ“ — Le livre des esprits. Книга эта имѣетъ своею цѣлю—„установить основы истиннаго спиритскаго ученія, свободнаго отъ заблужденій и предрассудковъ“ и привести его въ стройное систематическое цѣлое ⁽¹⁾. Въ предисловіи къ ней, украшенномъ изображеніемъ виноградной лозы, авторъ объявляетъ, что ея идея и содержаніе принадлежатъ ему, что она „написана подъ диктовку высшихъ духовъ и издана въ свѣтъ по ихъ распоряженію“ ⁽²⁾. Порядокъ и методическое распредѣленіе матеріала, внѣшняя форма нѣкоторыхъ частей редакціи,

⁽¹⁾ Le livre des esprits. 1857. 29—30 pp.

⁽²⁾ Полное заглавіе книги слѣдующее: Le livre des esprits, contenant les principes de la doctrine spirite sur la nature des esprits, leur manifestation et leurs rapports avec les hommes; les lois morales, la vie présente, la vie future, et l'avenir de l'humanité, écrit sous la dictée et publié par l'ordre d'esprits supérieurs.

вотъ все, что принадлежитъ получившему миссію (la mission) издать ее“, говоритъ Кардекъ ⁽¹⁾. Миссія эта дана въ высокопарной и торжественно-пророческой формѣ, какъ дѣло великой важности для всего человечества. „Занимайся ревностно и неутомимо, говорятъ Карлеку духи, трудомъ, который предпринялъ ты при нашемъ содѣйствіи: трудъ этотъ есть также и нашъ трудъ. Мы потомъ пересмотримъ его вмѣстѣ, чтобы въ немъ не заключалось ничего такого, что не было бы выраженіемъ нашей мысли и истины; въ особенности не забывай того, что мы повелѣваемъ тебѣ напечатать и распространить (propager) это провозвѣщеніе (l'oeuvre): оно имѣетъ всеобщую пользу. Ты хорошо понялъ свою миссію; мы довольны тобою. Продолжай, и мы не оставимъ тебя никогда. Вѣруй въ Бога и иди съ увѣренностію. Мы будемъ съ тобою всякій разъ, какъ ты призовешь насъ, потому что это только часть твоей миссіи. Между откровеніями данными тебѣ есть такія, которыя ты долженъ хранить про себя до новаго повелѣнія: мы возвѣстимъ тебѣ, когда настанетъ время обнародовать ихъ. Въ ожиданіи этого ты обдумай ихъ, чтобы быть готовымъ, когда настанетъ время. Въ началѣ книги помѣсти изображеніе виноградной лозы, которое мы начертали тебѣ, потому что лоза эта есть эмблема дѣятельности Творца (du travail du Créateur). Въ ней соединены всѣ матеріальныя начала, могущія всею лучше служить изображеніемъ тѣла и духа: сама лоза—это тѣло, ягода—душа, сокъ—это духъ. Пусть не пугаетъ тебя критика. Ты встрѣтишь ожесточенныхъ противниковъ, особенно между людьми, которые извлекаютъ выгоду изъ злоупотребленій. Ты встрѣтишь противниковъ даже между духами, которые не освободились еще вполне отъ матеріи (ne sont pas dematerialisées) и стараются часто посѣять сомнѣніе по злобѣ или по неумѣстности. Но ты продолжай. Мы съ тобою, что-

(1) Le livre des esprits. 1857. 30 p.

бы поддерживать тебя, и близко то время, когда истина возсіяетъ всюду. Суетность нѣкоторыхъ людей, которые думаютъ все знать и все хотятъ объяснять по своему, породить разногласія; но всѣ тѣ, кои будутъ имѣть въ виду великое начало Іисуса, сольются въ одну любовь къ добру, объединятся въ духъ любви братской, которая обнимаетъ весь міръ: они оставятъ мелкія словопренія, обратятъ вниманіе на существенное и ученіе спиритское будетъ всегда одно и то же у всѣхъ тѣхъ, кои будутъ получать сообщенія отъ духовъ высшихъ“ (¹). Такимъ образомъ Кардекъ объявилъ себя избранникомъ и посланникомъ духовъ, а черезъ нихъ посланникомъ самого Бога, ловко устранивъ всякую конкуренцію и гарантировалъ себя отъ нападеній своихъ коллегъ по ремеслу. Книга духовъ произвела большое впечатлѣніе во всѣхъ людяхъ расположенныхъ къ мистикѣ, ожидавшихъ новой эры, и сразу выдвинула автора на видъ. Въ 1858 году онъ уже стоитъ во главѣ общества, имъ основаннаго съ дозволенія правительства, и носящаго названіе „парижскаго общества спиритскихъ изслѣдованій“, — *société parisienne des études spirites* — въ качествѣ президента его, пишетъ для этого общества уставъ — *règlement* и основываетъ спеціальнѣйшій ежемѣсячный журналъ — *Revue spirite* подъ своею редакціею (²). Общество Кардека напоминаетъ собою „общество спиритуалистовъ“ Кланье, какъ и книга духовъ носить на себѣ очевидное вліяніе этого мистика. а *Revue spirite* есть очевидное факсимиле *Le magnificateur spiritualiste* и особенно *Encyclopédie magnétique*

(¹) *Le livre des esprits*. 1857. 30 p.

(²) *Autorisée par arrêté de M. le préfet de police d'après avis de S. E. M. le ministre de l'intérieur et de la sûreté générale.*

(³) Полное заглавіе журнала: *Revue spirite. Journal d'études psychologiques*. До послѣдняго времени онъ преимущественно наполнялся статьями самого Кардека.

въ немъ тѣмъ отдѣлы, тоже направленіе и характеръ. Но у Кардека все устроено несравненно искуснѣе, чѣмъ у этого сумасброда. Цѣль общества выражена въ такой умѣренной и въ тоже время—въ такой іезуитски-неопредѣленной и общей формѣ, что оно могло казаться совершенно невиннымъ, чисто теоретическимъ и ученымъ. „Общество имѣетъ своею цѣлю, говорится въ первомъ параграфѣ устава, изученіе всѣхъ явленій, относящихся къ спиритскимъ манифестаціямъ, и приложеніе ихъ къ наукамъ моральнымъ, физическимъ, историческимъ и психологическимъ. Политическіе вопросы, религіозныя разногласія (*de controversie religieuse*) и разсужденія, касающіяся политической экономіи, въ немъ воспрещаются“⁽¹⁾. Все это очевидно допускаетъ весьма произвольныя толкованія и не мѣшаетъ развитію политическихъ и религіозныхъ идеаловъ самаго радикальнаго свойства, но не бросается въ глаза, какъ у Каанье, который цѣлю своего общества открыто и прямо поставилъ—низпроверженіе всѣхъ религій. Далѣе уставъ составленъ въ такомъ духѣ, что власть и главное руководство его дѣятельностію нечувствительно сосредоточены въ рукахъ Кардека и остальные члены превращены въ простыя орудія его плановъ и цѣлей. На сеансахъ „всѣ вопросы *духамъ* предлагаются черезъ его посредство и онъ имѣетъ право отказать пустить ихъ въ ходъ“⁽²⁾, доступъ на эти сеансы помимо его рѣшительно невозможенъ. Наконецъ общество гарантировано отъ всякой критики своихъ опытовъ и, могущаго быть вреднымъ для него, любопытства постороннихъ. Постороннія лица допускаются только въ такомъ случаѣ, когда они извѣстны, какъ приверженцы спиритизма. „Для всякаго, кто привлекается въ общество только любопытствомъ, говорится въ уставѣ, а тѣмъ болѣе для всякаго, кто настроенъ враждебно противъ спиритиз-

(¹) Le livre des médiums. 9e édit. 1866. 438 p.

(²) Ibid. Règlém. ch. I. art. 4. ch. III, art. 18.

на, доступъ въ общество абсолютно воспрещается ⁽¹⁾. Планъ каждаго сеанса предварительно обсуждается и редактируется президентомъ т. е. Кардекомъ и въ болѣе важныхъ случаяхъ *духи* допрашиваются въ тайныхъ засѣданіяхъ, при самомъ ограниченномъ числѣ главныхъ членовъ ⁽²⁾; книги о спиритизмѣ издаются послѣ одобренія общества и президента и т. п. ⁽³⁾. Почти въ каждомъ номерѣ журнала толкуется о неприкосновенности и неизмѣнности христіанской религіи, существующаго соціального строя жизни и т. п.— По образцу парижскаго спиритскаго общества скоро организовались общества въ Мецѣ, Бордо, Ліонѣ, Гаврѣ, и во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Франціи, далѣе въ Алжирѣ и во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Европы, Америки и Азіи. Многіе изъ нихъ основали свои спеціальныя журналы подъ разными названіями ⁽⁴⁾. Не только французскія, но и всѣ другія общества во всѣхъ частяхъ свѣта устанавливаютъ правильныя сношенія съ парижскимъ и всѣ спириты величаютъ Кардека „учителемъ“ *maître*. Книга духовъ требуется въ огромномъ количествѣ и является въ цѣломъ рядѣ новыхъ изданій ⁽⁵⁾, при чемъ значительно перерабатывается и расширяется въ объемѣ ⁽⁶⁾. Вслѣдъ за первымъ изданіемъ Книги духовъ, Кардекъ издалъ новую книгу, содержащую практическое руководство къ спи-

⁽¹⁾ Le livre de médiums. 1863. 163 p. Règl. ch. III, art. 22.

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Ibid. Règl. ch. IV.

⁽⁴⁾ Намъ извѣстны — ліонскій *La vérité de Lion*, бордосскій — *La ruche spirite bordelaise*.

⁽⁵⁾ Въ 1867 она вышла уже 15-мъ изданіемъ. Мы имѣемъ первое изданіе 1857 и большое количество выписокъ изъ 12-го.

⁽⁶⁾ Первое изданіе раздѣлено на три книги; въ дальнѣйшихъ является четыре, изъ которыхъ одна (2-я) посвящена ученію о принципахъ, котораго почти вовсе нѣтъ въ первомъ. Отвѣты духовъ на многіе вопросы совершенно измѣнены въ послѣдующихъ изданіяхъ, также поставлено много новыхъ вопросовъ.

ратскимъ изслѣдованіямъ — *Le livre des médiums* ⁽¹⁾, которая тоже выдержала девять изданій и дала всѣмъ adeptамъ спиритизма одно общее направленіе, общіе приемы, общую однообразную организацію. Книга эта есть подробное развитіе и распространеніе десятой главы первой книги перваго изданія Книги духовъ (*manifestations des esprits*), — главы, которая и выпущена въ послѣдующихъ изданіяхъ. Не смотря на то, что она издана послѣ Книги духовъ, не смотря на то, что самъ Кардекъ называетъ ее — *le complément du livre des esprits*, въ систематическомъ изложеніи спиритизма содержаніе ея должно занять первое мѣсто, потому что въ ней изложены quasi-научныя основы спиритской доктрины. Въ Книгѣ медиумовъ, какъ и въ Книгѣ духовъ Кардекъ очень остороженъ и тщательно прикрываетъ свои реформаторскія религіозныя тенденціи, выражаясь о христіанствѣ очень неопредѣленно и двусмысленно. Тоже самое можно видѣть и въ мелкихъ произведеніяхъ Кардека, которыя относятся къ Книгѣ духовъ и Книгѣ медиумовъ точно также, какъ катихизисъ или учебникъ догматики — къ Библии. Произведенія эти — *Le spiritisme à sa plus simple expression* и *Qu' est ce que le spiritisme*. Провозгласивши на первыхъ страницахъ Книги духовъ, что спиритизмъ открываетъ новую эру для возрожденія человѣчества — *une nouvelle ère pour la régénération de l'humanité* ⁽²⁾, Кардекъ старается увѣрить, что онъ есть просто новая совершеннѣйшая, основанная на фактахъ опыта, спиритуалистическая философія,

(¹) Полное заглавіе ея: *Spiritisme expérimental. Le livre des médiums, ou guide des médiums et des évocateurs, contenant l'enseignement spécial des esprits sur la théorie de tous les genres de manifestations, les moyens de communiquer avec le monde invisible, le développement de la médiumnité, les difficultés et les écueils que l'on peut rencontrer dans la pratique du spiritisme.*

(²) *Le livre des esprits. 1857. 29 p.*

составляетъ сущность каждой религіи, но самъ не есть религія и стоять въ полной гармоніи съ христіанствомъ. Спиритизмъ есть наука, философія—une science, une philosophie, постоянно повторяетъ онъ. „Съ религіозной точки зрѣнія, говорится въ одномъ мѣстѣ, спиритизмъ основывается на фундаментальныхъ истинахъ всѣхъ религій: на существованіи Бога, существованіи души, на безсмертіи, наградѣ и наказаніи въ будущемъ; но онъ не имѣетъ никакого особаго богослуженія. Его цѣль доказать невѣрующимъ, или сомнѣвающимся, что душа существуетъ, что она переживаетъ тѣло, что послѣ смерти она подвергается повлѣдствіямъ отъ добра или зла, сдѣланнаго ею во время тѣлесной жизни. Эти истины находятся и во всѣхъ религіяхъ. Какъ вѣрованіе въ духовъ, спиритизмъ принадлежитъ равно всѣмъ религіямъ и всѣмъ народамъ... и можно быть греческимъ, или римскимъ католикомъ, протестантомъ, іудеемъ, или мусульманиномъ и вѣрить въ проявленіе духовъ, слѣдовательно и быть спиритомъ..... Какъ нравственное ученіе, оно есть существенно христіанское..... Спиритизмъ, будучи независимъ отъ всякаго богослуженія, ни одного не предписывая, и не занимаясь особенными догматами (?), не есть особенная религія, ибо онъ не имѣетъ ни своихъ священниковъ, ни своихъ храмовъ“ (¹). Причина такой осторожности Кардека заключается въ томъ, что большинство его учениковъ были истинными католиками и никогда не стали бы слушать его, если бы онъ объявилъ прямо свои истинныя воззрѣнія на христіанство и католицизмъ (²). Но въ 1864 году, когда Кардекъ увидѣлъ около себя массу приверженцевъ,

(¹) Спиритизмъ въ самомъ простомъ его выраженіи. Лейпцигъ. 1864. 14—15 стр.

(²) Въ 12 изданіи Книги духовъ Кардекъ возводитъ такую иезуитскую хитрость въ принципъ. «Желая обратить мухаммеда-нина, говоритъ онъ, никакъ не слѣдуетъ ему говорить на первыхъ порахъ, что Мухаммедъ не пророкъ».

слѣпо вѣровавшихъ въ его авторитетъ и апостольство, приученныхъ огнрѣть на его книги, какъ на священное писаніе, привыкшихъ ожидать отъ него новыхъ откровеній, требовавшихъ отъ него прямого и рѣшительности⁽¹⁾, онъ издалъ новую, давно обѣщанную книгу — „Евангеліе отъ спиритизма“ — *L'évangile selon le spiritisme*⁽²⁾. Здѣсь онъ заговорилъ иначе. Замѣтивъ, что „души въ своихъ откровеніяхъ поступаютъ съ чрезвычайною мудростію, что они постепенно приступаютъ къ рѣшенію великихъ вопросовъ, по мѣрѣ того, какъ разумъ человѣческій становится способнымъ понять истины высшаго рода, и когда обстоятельства благопріятствуютъ воспріятію новой идеи“⁽³⁾, повторивши, что „спиритизмъ есть новая наука, которая непрерывными доказательствами утверждаетъ бытіе и природу міра духовнаго“, — Кардекъ прямо заявляетъ, что, въ тоже время, спиритизмъ „есть *troisième révélation* Божія закона — *la troisième révélation de la loi de Dieu*; „Моисей открылъ путь, Іисусъ продолжалъ его дѣло, спиритизмъ его закончить“⁽⁴⁾. Дѣлая своимъ девизомъ слова Спасителя: *не приходѣхъ разорвать законъ, но исполнить* (Матѣ. 5, 17)⁽⁵⁾, спиритизмъ въ своемъ „евангеліи“ хочетъ дѣйствовать точно такъ

(¹) Въ *Revue spirite* за 1863 годъ помѣщено большое количество заявленій въ этомъ родѣ; особенно сильное и интересное въ № 1 (18 — 21 pp.). Спиритизмъ есть чистѣйшая истина, слѣд. всѣ другія религіозныя ученія ложны, потому что истина одна; всякій, кто сталъ спиритомъ, тѣмъ самымъ отрицается отъ всякаго другаго вѣроученія, — вотъ сущность этого заявленія. Кардекъ отвѣчаетъ въ высшей степени уклончиво и старается запутать вопросъ совершенно бессмысленными фразами.

(²) Полное заглавіе ея: *L'évangile selon le spiritisme, contenant l'explication des maximes morales du Christ, leur concordance avec le spiritisme et leur application aux diverses positions de la vie*. Мы имѣемъ 4-е изданіе этой книги. Paris. 1866.

(³) *L'évangile etc. Introd. XIV p.*

(⁴) *Ibid.* 4 — 5 pp.

(⁵) *Ibid.* 1 p.

же, какъ Господь дѣйствовалъ относительно ветхоза-
вѣтной религіи. Онъ отмѣняетъ все христіанское бо-
гослуженіе, всѣ таинства, вообще всю церковность,
какъ свѣтъ грядущихъ благъ, какъ покровъ истины—
les ténèbres и создаетъ новыя отношенія человѣка къ
Божеству, новый культъ. Основы этого культа даны
въ послѣдней XXVII главѣ „Евангелія отъ спиритиз-
ма“ (*). Съ тѣмъ вмѣстѣ спиритизмъ сказалъ свое по-
слѣднее слово, сформировался и выяснился воесторон-
не. Его развитіе и сформированіе, какъ особой докт-
рины, у Кардека закончилось на томъ пунктѣ, съ ко-
торого началось у американцевъ и Каанье, и оттого
религіозныя тенденціи спиритизма у Кардека получили
видъ необходимаго логическаго требованія, какъ-бы
вынужденнаго наконецъ фактами. Съ тѣмъ вмѣстѣ и
все построеніе спиритской доктрины получило видъ
системы, прочно обоснованной на фактахъ, и развитой
со всею научною строгостію и осторожностію. Такимъ
образомъ въ системѣ Кардека выступаютъ три глав-
ные момента или стороны спиритизма. Онъ является,
прежде всего, *какъ эмпирическая наука*, эмпирическая
система пневматологіи, основанная на фактахъ, до-
ступныхъ повѣркѣ каждого желающаго. Эта новая
эмпирическая наука кладется въ основу особаго, но-
ваго міросозерцанія и превращается въ спиритуали-
стическую или *спиритическую философію*. Необходи-
мою частью этого новаго міросозерцанія естественно
является особаго рода воззрѣніе на другія міросозер-
цанія и на прошлую религіозную жизнь человѣчества,
является что-то въ родѣ спиритской философіи исто-
ріи и религіи, чѣмъ выясняется его отношеніе къ

(*) Кромѣ упомянутыхъ сочиненій Кардекъ еще написалъ:
Le ciel et l'enfer, ou la justice divine selon le spiritisme; Résumé de la loi des phénomènes spirites; Voyage spirite en 1862;
«Полоса изъ невидимаго міра» и «Опроверженія: разборъ кри-
тики противъ спиритизма, съ точки зрѣнія матеріализма, науки,
и религіи».

прежнихъ формъ религіи и самъ онъ превращается въ *новую религію*, т. е. въ своеобразное пониманіе отношеній человѣка къ Богу и наоборотъ, далѣе—въ совокупность вытекающихъ изъ этого пониманія правилъ жизни и дѣятельности, и наконецъ—въ совокупность формъ богочитанія—культъ. Правда у апостола спиритизма нѣтъ вполне такой стройности, систематичности и постепенности въ этихъ моментахъ, хотя онъ и стремился къ этому всѣми силами, и во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій высказалъ именно такое пониманіе совокупности своего построенія; но мы не желаемъ воспользоваться этою слабостію. Мы стараемся представить спиритизмъ, пожалуй, постройте его изъ его элементовъ въ возможно лучшей и совершенной формѣ, чтобы тѣмъ съ болышею ясностію и рельефностію показать его убожество и коичность его громаднхъ претензій.

Мы видѣли, что мистическій месмеризмъ, стараясь опираться на факты опыта и наблюденія, страдалъ отсутствіемъ точнаго и опредѣленнаго метода обработки этихъ фактовъ, также недостаткомъ общедоступности ихъ для каждаго. Кардекъ употребилъ нѣ усилія, чтобы восполнить этотъ недостатокъ и дать мистику XIX вѣка видъ новой, естественной науки. Въ этомъ состоитъ его главная услуга спиритизму и вообще новѣйшей мистикѣ. Все остальное въ его произведеніяхъ есть компиляція, собраніе и приведеніе въ порядокъ, давно выработанныхъ и установившихся у извѣстнаго сорта людей, возрѣній. Кардекъ начинаетъ издали, съ научной гипотезы и за тѣмъ старается показать, что гипотеза эта подтверждается и разъясняется неопровержимыми, точными фактами. „Астрономы, говоритъ онъ, изслѣдуя пространство, нашли въ распредѣленіи тѣлъ небесныхъ пробѣлы, ничѣмъ не оправдываемые и несогласные съ законами цѣлаго. Они предположили, что эти пробѣлы должны быть наполнены тѣлами, ускользнувшими отъ ихъ наблюденія. Съ другой стороны они замѣтили нѣкоторыя дѣйствія,

причина которых была неизвестна, и они сказали себѣ: тутъ долженъ быть какой-нибудь міръ, потому что этого пробѣла быть не можетъ и эти дѣйствія должны имѣть какую-нибудь причину. Тогда, судя о причинѣ по дѣйствіямъ, они опредѣляли ея элементы, и факты въ послѣдствіи оправдали ихъ предположеніе. Приложимъ это умозрѣніе къ другому ряду идей. Наблюдая рядъ существъ, мы видимъ, что они образуютъ непрерывную цѣпь, начиная съ грубой матеріи и кончая разумнѣйшимъ человѣкомъ. Но какой неизмѣримый пробѣлъ между человѣкомъ и Богомъ, который есть алфа и омега всѣхъ вещей! Рационально ли думать, что человѣкомъ оканчиваются звѣнья этой цѣпи, что онъ прямо и сразу переходитъ разстояніе, отдѣляющее его отъ безконечнаго? Разумъ говоритъ намъ, что между человѣкомъ и Богомъ должны существовать другія ступени бытія, какъ онъ говоритъ астрономамъ, что между извѣстными мірами должны существовать еще неизвѣстные. Чѣмъ же наполняется этотъ пробѣлъ? Спиритизмъ представляетъ его наполненнымъ существами міра невидимаго, стоящими на всевозможныхъ ступеняхъ, и эти существа суть души людей, достигшіе различныхъ степеней совершенства и такимъ образомъ все связуетъ въ непрерывную цѣпь отъ алфы до омеги“ ('). Съ этой точки зрѣнія спиритизмъ представляетъ подтвержденіе давно одѣланнаго и необходимаго предположенія, представляетъ то, что въ естествознаніи называется повѣркою, встрѣчнымъ опытомъ (*experientum crucis*). Для показанія рациональности признанія міра невидимаго—совокупностью именно душъ человѣческихъ, а не особыхъ какихъ-нибудь существъ, Кардекъ строитъ другую гипотезу. „Признавая бытіе и индивидуальность души по смерти, мы должны допустить, говоритъ онъ, что она отлична отъ тѣла, что, по отдѣленіи отъ тѣла,

(') Le livre des esprits. 12 édit. Hrod. XL p.

она сохраняет самосознание. Допустивши это, мы должны принять, что душа уходит въ какое-либо мѣсто... По общему вѣроуію, она идетъ на небо, или въ адъ; но что такое небо и адъ? Нѣкогда утверждали, что небо вверху, а адъ внизу; но что такое верхъ и низъ во вселенной послѣ того, какъ открыта шарообразность земли, движеніе звѣздъ и безконечность пространства? Правда подъ низоу разумѣютъ глубины земли, но что сталося съ этими глубинами послѣ того, какъ ихъ изслѣдовала геологія? Что также сталося съ концентрическими сферами, такъ называемый небомъ огил и звѣзднымъ небомъ послѣ того, какъ узнали, что земля не есть центръ вселенной, что наше солнце есть только одно изъ миллионѣвъ солнць, свѣтящихся въ пространствѣ и составляющихъ каждое центръ цѣлой системы планетъ? Что сталося съ преимуществами земли, потерявшейся въ этой неизмѣримости? По какой, ничѣмъ неоправданной привиллегіи эта песчинка едва замѣтная, не отличающаяся ни величиною, ни положеніемъ, ни особенностію своей роли, одна можетъ быть населена существами разумными? Разумъ отказывается допустить такую безцѣльность безконечнаго, и все говоритъ намъ, что эти міры обитаемы. А если они обитаемы, то необходимо доставляютъ контингентъ для міра душъ; но опять куда же поступаютъ души, такъ какъ астрономія и геологія разрушили предназначавшееся имъ прежде обиталище и число міровъ призвано безконечнымъ? Ученіе о локализациі душъ не можетъ быть согласено съ данными науки: болѣе логично потому считать мѣстопробываніемъ душъ не какое-либо опредѣленное мѣсто, а міровое пространство (*l'espace universel*). Это цѣлый невидимый міръ, среди котораго мы живемъ, который насъ окружаетъ и насъ касается постоянно (*mon monde*). Есть ли это нѣчто невозможное, нѣчто противное разуму? Ничемъ образно. Напротивъ все говоритъ намъ, что иначе и быть не можетъ. Но что становится съ будущими мученіями и

воздаяніями по уничтоженіи спеціальныхъ мѣстъ для нихъ? Забудьте, что невѣріе въ эти мученія и воздаянія вызвано вообще тѣмъ, что ихъ представляли въ немыслимыхъ условіяхъ; но скажите вмѣсто этого, что души потерпаютъ свое блаженство и свое несчастіе въ себѣ самихъ, что судьба ихъ зависитъ отъ ихъ нравственнаго состоянія, что соединеніе симпатическихъ и добрыхъ душъ есть источникъ счастья, что, по мѣрѣ очищенія, онѣ проникаютъ и совершаютъ вещи, которыя исчезаютъ отъ взоровъ душъ грубыхъ (*des âmes grossières*), и всякій пойметъ это безъ труда. Скажите еще, что души достигаютъ высшей степени только посредствомъ усилій въ самоусовершенствованіи и только послѣ цѣлаго ряда испытаній, которыя служатъ для ихъ очищенія, что ангелы суть только души, достигшія послѣдней степени совершенства, доступнаго каждому при доброй волѣ....; скажите наконецъ, что демоны суть души злыхъ людей, еще не очистившіяся, но которыя могутъ очиститься, какъ и другія, и это будетъ болѣе согласнымъ съ благостію и правдою Божіею. Вотъ предположеніе, которое допускается самымъ точнымъ разсужденіемъ, самою строгою логикою и здравымъ смысломъ. Но души, населяющія пространство, суть именно то, что называется *духами*. Итакъ духи, заключаетъ Кардекъ, суть не что иное, какъ души, освободившіяся отъ своей тѣлесной оболочки“ (¹). Чтобы служить подтвержденіемъ, научнымъ доказательствомъ этихъ предположеній, этихъ допускаемыхъ разумомъ теорій, спиритизмъ самъ не долженъ быть предположеніемъ, теоріею: онъ долженъ быть совокупностію фактовъ, доступныхъ непосредственно наблюденію, т. е. онъ долженъ показать намъ, открыть нашимъ внѣшнимъ чувствамъ этотъ міръ духовный съ его предполагаемыми свойствами. Но возможно ли это? Можетъ ли разумъ допустить такое откровеніе міра духовнаго? „Вообразимъ себѣ прежде

(¹) Le livre des médiums. 9 édit. 2—4 pp.

всего духъ въ единеніи съ тѣломъ, отвѣчаетъ на эти вопросы Кардекъ, строя новую гипотезу. Духъ есть существо первоначальное (*l'être principal*), потому что онъ мыслить и переживаетъ тѣло. Итакъ тѣло есть не что иное, какъ аксессуаръ духа, его оболочка, одежда, которую онъ оставляетъ, когда она изнашивается. Кромѣ этой оболочки матеріальной, духъ имѣетъ еще другую, полу-матеріальную, посредствомъ которой соединяется съ перною: въ смерти духъ отдѣляется отъ первой, но отъ второй нѣтъ. Эта полу-матеріальная оболочка, которая имѣетъ видъ человѣка (*affecte la forme humaine*), составляетъ для него тѣло, флюидическое, воздушное, которое, будучи невидимымъ въ нормальномъ состояніи, тѣмъ не менѣе обладаетъ нѣкоторыми свойствами матеріи. Такимъ образомъ духъ не есть точка, абстракція, но существо пространственное (*limité*) и опредѣленное, которому не достаетъ только видимости и осязаемости, чтобы быть похожимъ на человѣка. Отчего же ему не дѣйствовать на матерію? Оттого что тѣло его флюидическое? Но развѣ электричество, самая тончайшая изъ такъ называемыхъ невидимыхъ жидкостей, не служитъ самымъ могучимъ двигателемъ? Развѣ невидимый свѣтъ не оказываетъ химическаго дѣйствія на вѣсую матерію“ (1)? Съ этой точки зрѣнія нѣтъ ничего нерациональнаго въ признаніи дѣйствія духа на матерію и на органы чувствъ. А если такъ, думаетъ Кардекъ, то духи должны необходимо вступать въ общеніе съ людьми, потому что люди суть заключенные въ тѣла обратія ихъ, родные, анакомые друзья, чувство расположенія къ которымъ они должны сохранять вѣчно. Если духи могутъ дѣйствовать на матерію, могутъ и должны входить въ сообщеніе съ живыми людьми, то нѣтъ ничего противнаго разуму въ предположеніи, что они могутъ дѣйствовать на руку человѣка

(1) Le livre des médiums. 5—6 pp.

и писать ею, следовательно могутъ дать точныя свѣдѣнія о себѣ и своемъ положеніи, заключаетъ наконецъ Кардекъ ⁽¹⁾. Итанъ разумъ допускаетъ, что души существуютъ, что они суть души людей, стоящія на разныхъ степеняхъ развитія и совершенства, что они имѣютъ тонкое тѣло и могутъ дѣйствовать на материю, дѣйствовать на органы людей и открывать имъ себя, какъ фактъ, не допускающій никакого возраженія и сомнѣнія. Всѣ эти предположенія, продолжаетъ Кардекъ, въ настоящее время дѣйствительно оправданы фактами доказанными и неоспоримыми (*proouvés, incontestables*) и могутъ быть получены изъ этихъ фактовъ, какъ несомнѣнныя истины путемъ прямого опыта, наблюденія и научнаго наведенія. Факты эти, „факты сообщенія между міромъ духовнымъ и міромъ тѣлеснымъ—въ природѣ вещей и не суть нечто сверхъестественное“, говоритъ Кардекъ ⁽²⁾... Мы находимъ слѣды ихъ въ вѣрованіяхъ всѣхъ народовъ, во всѣхъ религіяхъ, у многихъ духовныхъ и свѣтскихъ учителей,... въ особенности въ библейскихъ повѣствованіяхъ... Въ древности изученіе ихъ было привилегіею избранныхъ кастъ, которыя ихъ открывали только посвященнымъ въ ихъ тайнства; въ среднія вѣка на занимающихся ими открыто смотрѣли какъ на колдуновъ и жги ихъ; но нынѣ нѣтъ тайны ни для кого, и болѣе никого не жгутъ; все дѣлается среди бѣлаго дня, и всякій можетъ по желанію... упражняться въ этихъ изслѣдованіяхъ ⁽³⁾. Нынѣ эти факты „всеобщі и открыты для всѣхъ“, потому что „настало время, назначенное providѣніемъ для такого всеобщаго откровенія міра духовнаго“ ⁽⁴⁾. Въ прежнее время „эти событія за недостаткомъ изслѣдованія часто были объясняемы по

⁽¹⁾ Le livre des médiums. 9 édit. 6—8 pp.

⁽²⁾ Le livre des esprits. 1857. 29 p.

⁽³⁾ Спиритизмъ въ его самомъ простомъ выраженіи. 11—12 стр.

⁽⁴⁾ Le livre des esprits. 29 p.

существеннымъ понятіямъ несѣжества и изъ нихъ не выведено было всѣхъ должныхъ заключеній. Новѣйшему вѣмени принадлежитъ логическое объясненіе этихъ событій, обращеніе спиритизма... въ науку“ (¹). Наука эта, говоря словами Кардека, „открываетъ новый міръ невидимыхъ существъ подобно тому, какъ посредствомъ микроскопа открыть міръ безконечно малыхъ“ (²). Такимъ образомъ спиритизмъ есть прежде всего не откровеніе, а *открытие* научное и объясненіе особаго рода явленій природы, явленій естественныхъ, о которыхъ прежде только гадали (³), открытіе похожее напимѣръ на открытіе электричества, магнетизма, о которыхъ темныя и отрывочныя свѣдѣнія идутъ тоже изъ глубокой древности. Факты эти составляютъ основаніе и единственную опору спиритизма, съ ними онъ стоитъ и падаетъ. Потому въ Книгѣ медиумовъ Кардекъ прежде всего представляетъ подробное описаніе и классификацію ихъ, какъ это дѣлается во всякой эмпирической наукѣ. За тѣмъ указываются условія, при которыхъ эти факты наблюдаются и могутъ быть наблюдаемы, средства и приемы для полученія ихъ искусственно, приемы ихъ анализа, обсужденія и опредѣленія по нимъ отвѣченныхъ истинъ и законовъ относительно міра духовнаго. Все это излагается ученымъ языкомъ съ особою, новою терминологіею. Какъ всякая наука, объясняетъ при этомъ Кардекъ, спиритизмъ требуетъ постояннаго, упорнаго и сосредоченнаго труда, мелочнаго и кропотливаго изученія, особой сноровки, проицательности и искусства и имѣетъ свои спеціальныя орудія и средства для этого (⁴); какъ всякая другая наука, онъ требуетъ спеціальной терминологіи (⁵).

(¹) Спир. въ его сам. прост. выраж. стр. 12.

(²) Ibid. стр. 6.

(³) Ibid.

(⁴) Le livre des médiums. 14 p.

(⁵) Ibid. 194 p.

Классификація и описаніе спиритскихъ фактовъ вышли у Кардека очень запутанными и далеко ненаучными. Прежде всего онъ описываетъ классъ спиритскихъ фактовъ, которымъ даетъ названіе „физическихъ манифестацій“ (*manifestations physiques*), разумѣя подъ этимъ разныя механическія явленія движенія и измѣненія различныхъ тѣлъ подъ вліяніемъ особой силы. Манифестаціи эти онъ раздѣляетъ на зависящія отъ воли человѣка (*qui peuvent être provoquées*) и на самостоятельныя (*spontanées*) ⁽¹⁾. Къ первымъ онъ относитъ движеніе столовъ (*tables tournantes*). Этотъ фактъ Кардекъ почитаетъ основнымъ и существеннымъ для спиритизма потому что, „представляя феномены спиритскіе въ самой простой ихъ формѣ, дѣлаетъ изученіе причинъ ихъ болѣе легкимъ и даетъ ключъ къ объясненію болѣе сложныхъ дѣйствій“ ⁽²⁾. Онъ служитъ „исходнымъ пунктомъ спиритской доктрины“ и главною ея опорою. При этомъ объясняется, что для приведенія стола въ движеніе количество людей къ нему прикасающихся вообще не имѣетъ значенія: главное и абсолютно необходимое условіе только присутствіе въ числѣ ихъ хотя одного медиума. Также совершенно бесполезны разныя предосторожности, которыя употреблялись прежде, напр. известный порядокъ въ размѣщеніи мужчинъ и женщинъ, составленіе замкнутой цѣпи посредствомъ соприкосновенія пальцевъ. Присутствіе различныхъ металловъ, шелка, стекла и т. п., день, часъ дня, свѣтъ или темнота, дурная или хорошая погода тоже не могутъ имѣть вліянія на успѣшность опытовъ этого рода. Необходимое требованіе—это совершенная тишина и терпѣніе, также соразмѣрность величины и тяжести стола съ силою медиума. Феноменъ начинается небольшимъ трескомъ (*craquement*) и дрожаніемъ: столъ, по выраженію Кар-

(1) *Le livre des médiums*. 67 p.

(2) *Ibid.* 69 p.

дека, какъ-бы дѣлаетъ усиліе двинуться (*se démaquer*); за тѣмъ начинается круговое движеніе, которое постепенно и до значительной иногда степени увеличивается въ быстротѣ. „Когда движеніе уже началось, можно отойти отъ стола, и онъ все-таки будетъ двигаться въ различныхъ направленіяхъ. Иногда столъ поднимается то на ту, то на другую ногу, поднимается даже на воздухъ, стоитъ тамъ неподвижно безъ всякой опоры и тихо за тѣмъ спускается, а иногда стремительно падаетъ и разбивается“ ⁽¹⁾. Послѣ описанія этой фундаментальной манифестаціи, Кардекъ ставитъ классъ „манифестацій разумныхъ“ (*intelligentes*) ⁽²⁾. Это собственно другая сторона и дальнѣйшее развитіе тойже самой манифестаціи. „Въ томъ, что мы видѣли, говоритъ Кардекъ, при описаніи феномена вертящихся столовъ, ничѣмъ еще не обнаруживается присутствіе тайной силы (*d'une puissance occulte*) и явленія эти можно бы объяснить дѣйствіемъ магнитнаго, электрическаго, или другаго какого-либо тока. Таково и было первоначальное объясненіе... и оно одержало бы верхъ, если бы другіе факты не показали съ очевидностію его несостоятельность: факты эти состоятъ въ томъ, что явленія эти обнаруживаютъ присутствіе разумной силы... А такъ какъ всякое разумное дѣйствіе должно имѣть и разумную причину, то очевидно, допуская здѣсь даже присутствіе электричества и т. п., нужно признать еще вѣщательство и другой причины“.—Для того, чтобы манифестація была разумною, не нужно въ ней обнаруженія ума, учености, краснорѣчія: достаточно, „чтобы въ ней видѣнъ былъ, актъ оговоренной воли, выражающій цѣль и отвѣчающій на мысль“. Первое, самое разумное дѣйствіе, обнаруживаемое движущимся столомъ, есть повиновеніе его приказанію. Такъ, столъ не перемѣняя мѣста, поднимается на ту ногу, которая

⁽¹⁾ Le livre des médiums. 69—70 pp.

⁽²⁾ Ibid.

указывается кѣмъ нибудь изъ присутствующихъ, потомъ, падая, производитъ известное количество ударовъ, отвѣчая на заданный вопросъ. Въ иныхъ случаяхъ столъ, безъ всякаго прикосновенія съ чьею бы то ни было стороны, двигается по комнатамъ въ разныя стороны, повинаясь указаніямъ присутствующихъ. Более разумными проявленіями Кардекъ почитаетъ подражаніе различнымъ звукамъ—бою барабана, канонадъ, звукамъ пилы, ударамъ молота, ритму различныхъ арій и т. п., что, по его словамъ, верѣдко производятъ движущіеся столы. Далѣе Кардекъ описываетъ различныя приспособленія движущагося стола, коробокъ, тарелокъ къ сообщенію съ міромъ духовнымъ ⁽¹⁾. Но объ этомъ онъ трактуетъ далѣе снова и болѣе у мѣста. За манифестаціями разумными описывается классъ манифестацій физическихъ, „произвольныхъ“ ⁽²⁾. Къ нимъ Кардекъ относитъ шумъ и удары (*les bruits et les coups frappés*), безпорядочныя движенія и безпокойство (*tapage et perturbations*), поднятіе предметовъ (*objets lancés*), явленіе приноса вещей (*phénomène des apports*). Замѣтивъ относительно *bruits et coups frappés*, что при наблюденіи ихъ возможны иллюзіи, Кардекъ указываетъ, впрочемъ весьма недостаточныя, средства отличать *les bruits spirituels* отъ тѣхъ, кои происходятъ отъ причинъ обыкновенныхъ. „Спиритскіе звуки, говоритъ онъ, имѣютъ особенный характеръ, при всемъ разнообразіи ихъ интенсивности и тибра: это—удары сухіе, то глухіе, слабые и легкіе, то ясные, отчетливые, иногда очень громкіе, перемѣняющіе мѣсто и не имѣющіе механической правильности въ повтореніи. Но самый дѣйствительный признакъ—это повиновеніе воли. Если удары слышатся въ назначенномъ мѣстѣ, измѣняются по требованію въ числѣ и напряженности, то нельзя сомнѣваться въ разумности ихъ причины, хотя и отсутствіе повинно-

(¹) Le livre des médiums, ch. III.

(²) Ibid. ch. V, 90—117 pp.

нѣмъ . не всегда можетъ быть доказательствомъ про-
тивнаго“ ('). Подъ *tarage* и *perturbations* разумѣется
передвиженіе мебели, посуды, безъ всякой видимой
причины и другія подобныя манифестаціи. Подъ *objets*
lancés разумѣются случаи, когда предметы поднима-
ются на воздухъ и летаютъ безъ всякой видимой при-
чины, когда даже люди поднимаются на воздухъ не-
видимою силою, выбрасываются изъ постели и т. п.
Для всѣхъ этихъ феноменовъ необходимое условіе—
присутствіе людей способныхъ безосознательно и поми-
мо своей воли прилекать къ себѣ духовъ, — людей,
которыхъ Кардекъ называетъ естественными медиумами
(*médiums naturels*) ('). Феноменъ приноса состоитъ
въ появленіи, безъ всякаго посредства людей, новыхъ
предметовъ, болѣею частію цвѣтовъ, иногда плодовъ,
канфектъ, драгоценностей и т. п. ('). — Четвертый
классъ манифестацій—манифестаціи зрительныя (*ma-
nifestations visuelles*) ('),—явленіе призраковъ (*appa-
ritions*) и галлюцинаціи (!). Въ первому разряду Кар-
декъ относитъ большую часть слюидѣній всякаго
человѣка, за тѣмъ видѣнія наяву въ полномъ созна-
ніи. Эти послѣднія видѣнія имѣютъ различныя степе-
ни ясности и отчетливости, начиная съ неопредѣлен-
ныхъ контуровъ и кончая вполне яснымъ различені-
емъ человѣческой фигуры съ тѣми физическими при-
знаками, какими обладалъ духъ при жизни въ тѣлѣ,
и даже въ платьѣ того времени, въ какое онъ жилъ
на землѣ и т. п. Высшіе духи являются въ особаго
рода униформѣ, окруженные ореоломъ, иногда съ
крыльями и т. п. Галлюцинаціи по Кардеку — тѣже
видѣнія, только болѣе смутныя и неопредѣленныя,
часто притомъ нисойливыя и неотвязныя. Въ классъ
зрительныхъ манифестацій рассматривается курьезная

(') Le livre des médiums. 91. p.

(') Ibid. 99. p.

(') Ibid. 105 p.

(') Ibid. ch. VI, 118—141 pp.

теорія „духовъ шариковъ“ — *esprits globules*, по которой частицы, носящіяся въ воздухъ и видимыя въ лучъ солнца, также блески, видимыя нѣкоторыми при разстройствѣ глазъ, почитаются сонмомъ духовъ. Кардекъ серьезно съ ученою важною опровергаетъ эту дичь, свидѣтельствующую о существованіи въ спиритскомъ обществѣ чудовишнаго легковѣрія. — Пятый классъ спиритскихъ фактовъ состоитъ изъ особаго рода зрительныхъ манифестацій и обозначается терминами „дву-тѣлесность и преображеніе“ (*bi-corporéité et transfiguration*) ⁽¹⁾. Подъ именемъ дву-тѣлесности или двойничности (*hommes doubles*) Кардекъ разумѣетъ явленіе душъ живыхъ людей, далеко отъ мѣста ихъ жительства. Дѣйствительность такого феномена онъ подтверждаетъ нѣсколькими фактами антиквотическаго характера, между которыми находится извѣстная исторія съ Веспасіаномъ, видѣвшимъ Василида въ александрійскомъ капищѣ въ то время, когда этотъ послѣдній былъ въ 80 миляхъ отъ этого города ⁽²⁾. Подъ именемъ преображенія или трансфигураціи Кардекъ разумѣетъ способность нѣкоторыхъ лицъ, противъ своей воли, принимать физіономію и всю воштуру лицъ умершихъ. Сюда же относятся явленія духовъ въ образѣ живыхъ людей. Явленія этого рода Кардекъ означаетъ терминомъ *ageneges*. Шестой классъ спиритскихъ фактовъ — постоянное явленіе духовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, называемыхъ у насъ нечистыми или страшными — *lieux hantés* ⁽³⁾. Седьмой классъ — манифестаціи слуховыя и осязательныя, т. е. явленія, когда духи не только ощущаются зрѣніемъ, но и осязаются и произносятъ слова. Этотъ классъ рассматривается подъ громкимъ заглавіемъ — *laboratoire du monde invisible* ⁽⁴⁾. Здѣсь объясняется

⁽¹⁾ Le livre des médiums. ch. VII, 142—153 pp.

⁽²⁾ Tacit. annal. L. IV.

⁽³⁾ Le livre des médiums. ch. IX.

⁽⁴⁾ Ibid. ch. VIII.

то, какими образомъ духъ можетъ принять на себя любую форму, одѣться въ какое угодно платье съ какими угодно украшеніями, явиться хромымъ, слѣпымъ, кривымъ, съ табакеркою, трубкою и другими предметами. Объясненіе это совершенно тоже, какое дано еще Кернеромъ и Каанье.—Вотъ и всѣ *доказанные и неоспоримые* факты спиритской науки. Въ своемъ мѣстѣ, мы увидимъ, насколько это—дѣйствительно факты и въ какомъ смыслѣ они несомнѣнны. Теперь замѣтимъ только, что Кардекъ мало наблюдалъ умалишенныхъ и очевидно незнакомъ съ изслѣдованіями о душевныхъ болѣзняхъ. Въ противномъ случаѣ онъ значительно пополнилъ бы списокъ спиритскихъ манифестацій, фактовъ спиритской науки и представилъ бы ихъ съ большею отчетливостію, систематичностію и толкомъ.

Какъ бы то ни было, Кардекъ утверждаетъ, что въ этихъ фактахъ обнаруживается присутствіе разумной силы, мыслящей и дѣйствующей съ цѣлю. Такимъ образомъ сила эта непохожа на другія силы природы, не имѣющія воли и разума. Для изслѣдованія ея нужны потому особые средства, особые приемы, какихъ не имѣетъ ни одна естественная наука. Въ спиритской наукѣ не нужно строить гипотезъ, анализировать факты, сравнивать и обобщать ихъ: здѣсь возможенъ другой, болѣе прямой и совершенный путь, именно—здѣсь нужно спрашивать саму силу о ея природѣ, условіяхъ ея бытія и проявленія. Вся трудность здѣсь состоитъ только въ средствахъ производить допросы. Оказывается впрочемъ, что у новорожденной естественной науки спиритской средствъ для этого очень много и они значительно уже усовершенствованы и упрощены. Кардекъ строитъ изъ ученія объ этихъ средствахъ систематическое цѣлое, которое называется технически „спиритскимъ телеграфнымъ искусствомъ“—*télégraphie spirit*, и каждой группѣ средствъ даетъ ученое греческое названіе. Первая группа этихъ средствъ есть *семотология* и *типология* (se-

matologie et typtologie) ('). Подъ именемъ типтологіи разумѣется способъ сообщенія съ духами посредствомъ стука и ударовъ — les coups frappés. Самая простая форма типтологіи есть *типтологія посредствомъ рычага* (par bascule), состоящая въ вертикальномъ движеніи стола, который поднимается и опускается, производя напередъ условленное количество ударовъ. Это самая несовершенная и первоначальная форма сообщенія съ духами, посредствомъ которой можно получать только односложные, неопредѣленные отвѣты. Другая и болѣе совершенная форма этого рода сообщеній — *типтологія алфавитная* (typtologie alphabétique), состоящая въ указываніи стукомъ буквъ алфавита: она можетъ быть par bascule и intime. Последняя состоитъ изъ ударовъ въ самой ткани стола безъ движенія его. Для алфавитной типтологіи устроены два особые прибора — американскій и французскій. Первый устроенъ по образцу телеграфа и состоитъ изъ циферблата съ алфавитомъ, кондуктора на блокъ и штифта, указывающаго буквы. Французскій устроенъ вѣвоею Эмилиєю Жирарденъ (Fabre-Girardin) и имѣетъ сходство съ рулеткою. Кардекъ не отрицаетъ удобства этихъ приборовъ, но считаетъ ихъ слишкомъ подозрительными для невѣрующихъ. Подъ именемъ *симатологии* разумѣется выраженіе въ ударахъ и движеніяхъ чувствованій гнѣва, удовольствія, симпатіи и антипатіи, — un sort de mimique des esprits, какъ выражается Кардекъ. Гнѣвъ заявляется сильными ударами, иногда низверженіемъ стола на субъектъ, возбудившій гнѣвъ; симпатія, напротивъ, выражается нѣжными и ласковыми прикосновеніями стола. Благоклонный и вѣжливый (poli) духъ всегда при началѣ и въ концѣ манифестаціи дѣлаетъ столу нѣчто въ родѣ реверанса и т. п. ('). Вторая группа средствъ,

(') Le livre des médiums. Ch. IX.

(') По этому поводу Кардекъ рассказываетъ съ полною серьезностію случай съ однимъ его пріателемъ. Пріятель этотъ

болѣе совершенная, носить названіе *пневматографіи* и *пневматофоніи* (pneumatographie et pneumatophonie) ⁽¹⁾. Пневматографія или непосредственное писаніе (écriture directe) состоитъ въ томъ, что духи пишутъ сами—перомъ или карандашомъ, какъ въ вышеприведенныхъ опытахъ Гюльденштубба. Пневматофонія состоитъ въ произношеніи духами членораздѣльныхъ звуковъ съ большою или меньшею отчетливостію. Третья группа—обозначается терминомъ *психографія* (psychographie) ⁽²⁾ и есть самый лучшій способъ сообщенія съ духами. Психографія бываетъ посредственная — indirecte и непосредственная — directe или ручная. Психографія посредственная совершается при посредствѣ коробки, столика, или тарелки, снабженныхъ карандашомъ. Психографія непосредственная состоитъ въ писаніи медиумомъ безъ посредства какихъ-либо приборовъ. Кардекъ восхваляетъ удобства и совершенства этого послѣдняго способа и доказываетъ его законность тѣмъ, что при всѣхъ другихъ способахъ различные матеріальные предметы дѣйствуютъ только при посредствѣ руки медиума и служатъ собственно поддержкою карандаша—porte-stylo, слѣд. тѣмъ-то несущественнымъ и побочнымъ. Этимъ способомъ и получено все содержаніе спиритскаго ученія.

Изъ обзора спиритскихъ фактовъ и средствъ пытанія таинственной силы, въ нихъ проявляющейся, легко видѣть, что главнымъ и единственнымъ средствомъ и источникомъ спиритскихъ откровеній, изслѣ-

получилъ письмо отъ Кардека. Въ то время, какъ онъ читалъ его, къ нему подошелъ столикъ (guéridon), которымъ онъ пользовался для опытовъ, и сталъ ласкаться около него. Привыкшій ко всякимъ манифестаціямъ спиритъ не обратилъ на это вниманія и ушелъ въ другую комнату. Столикъ—за нимъ. Оказалось, что это ангелъ хранитель Кардека желалъ познакомиться поближе съ его другомъ.

⁽¹⁾ Le livre des médiums. ch. XII.

⁽²⁾ Ibid. ch. XIII.

донаній и пр. является *медіумъ*. Безъ него невозможно ни одна манифестація, тѣмъ болѣе невозможно добываніе какихъ-либо свѣдѣній о мірѣ духовномъ. Что же такое медіумъ? Напрасно мы стали бы искать у Кардека прямого и опредѣленнаго отвѣта на этотъ естественный и очевидно чрезвычайно важный для репутаціи спиритизма, какъ опытной и точной науки,—вопросъ. „Всякій, говоритъ онъ, кто *чувствуетъ* въ той или другой степени какое-либо вліяніе духа, въ силу этого самаго есть медіумъ“ ⁽¹⁾, т. е. медіумъ есть медіумъ—и только. Эта неопредѣленность понятія медіума, или точнѣе отсутствіе всякаго понятія о немъ не есть промахъ, а дѣло разсчета. Дѣлая спиритизмъ эмпирическою наукою, Кардекъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи долженъ былъ дать средства провѣрить факты спиритскіе и на нихъ основанные выводы всякому желающему. И вотъ, пользуясь неопредѣленностію понятія медіума, онъ объявляетъ, что „медіумическая способность присуща всякому человѣку, а не есть исключительная привиллегія, и мало людей, у которыхъ не было бы зачатковъ этой способности. Можно сказать слѣдовательно, что всѣ люди, за самымъ небольшимъ изключеніемъ, суть медіумы“. Но вслѣдъ за тѣмъ Кардекъ немедленно прибавляетъ: „на практикѣ медіумомъ почитается только тотъ, у кого медіумическая способность ясно выразилась, что зависитъ отъ болѣе или менѣе чувствительной организаціи“ ⁽²⁾. Узнать силу этой способности можно только опытомъ и, если она находится на низкой степени, можно ее развить и усовершенствовать значительно ⁽³⁾. Все ученіе Кардека о медіумствѣ состоитъ за тѣмъ въ классификаціи медіумовъ и въ опредѣленіи средствъ и условій развитія медіумической способности. — Каждый медіумъ имѣетъ спеціальную способность къ произведенію од-

⁽¹⁾ Le livre des médiums. 191 p.

⁽²⁾ Ibid. 193 p.

⁽³⁾ Ibid. 242 p.

ного какого-либо вида спиритскихъ манифестацій и къ сообщенію съ духами однимъ какимъ-либо способомъ. Потому Кардекъ раздѣляетъ медиумовъ прежде всего на девять классовъ. Первый классъ — медиумы *производящіе механическія дѣйствія* (à effets physiques) ⁽¹⁾. Одни изъ нихъ производятъ эти дѣйствія сознательно и силою своей воли и называются *facultatifs*, другіе безсознательно и даже противъ воли, и называются *невольными* или *естественными* (involontaires ou naturels). Медиумъ невольный можетъ посредствомъ упражненія сдѣлаться факультативнымъ, и Кардекъ совѣтуетъ это дѣлать, потому что невольное медиумство сопровождается часто назойливостію со стороны *духовъ* и разными непріятностями, въ факультативномъ же — дѣйствія ихъ регулируются и подчиняются волѣ медиума. Второй классъ — медиумы *сенситивы* или *впечатлительные* (sensitifs ou impressibles) ⁽²⁾. Они обладаютъ даромъ: чувствовать какъ-бы всѣмъ своимъ существомъ присутствіе духовъ. Чувство это сначала бываетъ смутно, но упражненіемъ можетъ быть развито до того, что медиумъ различаетъ добрыхъ духовъ отъ злыхъ, даже узнаетъ каждаго изъ нихъ и можетъ назвать по имени. Третій классъ — медиумы *слышащіе* (auditifs) ⁽³⁾. Они не только слышатъ голоса духовъ и различаютъ ихъ по голосу ихъ, но могутъ вести съ ними бесѣду, и постороннія лица могутъ очень удобно употреблять ихъ въ сношеніяхъ съ міромъ духовнымъ, какъ толмачей (truchement). Четвертый классъ — медиумы *говорящіе* (parlants) ⁽⁴⁾, которые не слышатъ голоса духа, но говорятъ безсознательно подъ вліяніемъ его, при чемъ духъ пользуется ихъ языкомъ и голосовыми органами, какъ своими соб-

(1) Le livre des médiums. 196 — 200 pp.

(2) Ibid. 201 p.

(3) Ibid. 202 p.

(4) Ibid.

отвѣнными. Пятый классъ—медіумы *видящіе* (*voyants*) ⁽¹⁾, которые одарены способностію, если не постоянно, то весьма часто видѣть всякаго приближающагося къ нимъ духа. Высшая степень этой способности состоитъ въ томъ, чтобы видѣть все, что дѣлается въ окружающемъ людей мірѣ духовномъ ⁽²⁾. Шестой классъ—медіумы *соннамбулы* ⁽³⁾. Соннамбулизмъ или состояніе ясновидѣнія Кардекъ почитаетъ временнымъ отдѣленіемъ души отъ тѣла, вслѣдствіе чего душа все понимаетъ яснѣе и открываетъ такія вещи, которыя недоступны ей въ обыкновенномъ состояніи; но черезъ соннамбулу также можетъ дѣйствовать другой духъ и тогда она становится медіумомъ въ собственномъ смыслѣ, медіумомъ видящимъ, слышащимъ, или говорящимъ. Съ этой точки зрѣнія соннамбулы Каавье и всѣ ихъ преемники становятся прямымъ достояніемъ спиритизма. Седьмой классъ медіумовъ—медіумы *врачи* ⁽⁴⁾ (*guérisseurs*). Это люди, одаренные способностію излѣчивать болѣзни взглядомъ, прикосновеніемъ, также всѣ магнетизеры, употребляющіе для этого маневры. Всѣ они дѣйствуютъ при помощи духовъ, хотя бы и не вѣрили въ бытіе ихъ. Такимъ образомъ Месмеръ и вся фаланга его послѣдователей превращаются въ медіумовъ и месмеризмъ во всемъ его объемѣ входитъ въ составъ спиритизма. Восьмой классъ медіумовъ—медіумы *пневматографы* ⁽⁵⁾, заставляющіе духовъ пи-

⁽¹⁾ Le livre des médiums. 203—208 pp.

⁽²⁾ Кардекъ рассказываетъ, какъ онъ былъ съ такимъ всевидящимъ медіумомъ въ оперѣ. Медіумъ увидѣлъ и сообщилъ ему, что всѣ празныя мѣста заняты духами,—ихъ было множество въ ложахъ и въ партерѣ между зрителями, много было и на сценѣ. Около каждого пѣвца и пѣвицы былъ особый духъ, который давалъ вдохновеніе и былъ въ большихъ хлопотахъ и т. п.

⁽³⁾ Le livre des médiums. 208—210 pp.

⁽⁴⁾ Ibid. 209 p.

⁽⁵⁾ Ibid. 213 p.

сать безъ помощи человѣческой руки. Девятый классъ, наконецъ,—самый важный и самый обширный — медиумы *писатели* или *психографы* (écrivains ou psychographes) ⁽¹⁾. Кардекъ дѣлитъ этотъ классъ на пять разрядовъ. Первый — медиумы *механическіе* (mécaniques) или пассивные, которые пишутъ противъ своей воли и не сознаютъ того, что пишутъ, забываютъ послѣ даже самый фактъ писанія. Второй разрядъ — медиумы *интуитивные* (intuitifs). У нихъ духъ дѣйствуетъ не на руку, а на самую ихъ душу, овладѣваетъ ею и вкладываетъ въ нее свои мысли. Третій разрядъ — медиумы *полу-пассивные* (semi-mécaniques), рука которыхъ пишетъ невольно, но мысли проходятъ черезъ ихъ умъ и сознаются ими. Четвертый разрядъ — медиумы *вдохновенные* (inspirés). Къ этому разряду Кардекъ относитъ всѣхъ людей, потому что всѣ люди большею частію своихъ мыслей обязаны духамъ, но въ особенности къ нему принадлежатъ энтузіасты, великіе поэты, ученые и артисты. Пятый разрядъ — медиумы *предчувствующие*. Это нѣчто въ родѣ пророковъ и составляютъ разновидность медиумовъ inspirés. Но всѣми перечисленными классами не исчерпывается еще разнообразіе медиумическихъ дѣйствій и медиумовъ. Поэтому Кардекъ прибавляетъ еще группу — медиумовъ *спеціальныхъ* ⁽²⁾. Въ обзоръ спеціальныхъ медиумовъ опять входятъ всѣ предыдущіе классы и разряды, но прибавлено много новыхъ разновидностей. Таковы: медиумы *стучатели* (tuypteurs), медиумы *двигатели* (moteurs), медиумы *переносчики и подниматели* (à translations et à suspensions), медиумы *музыканты* (à effets musicaux), медиумы *приносители* (à apports), медиумы *возбудители* (excitateurs), которые имѣютъ способность возбуждать въ другихъ медиумическую способность; медиумы *живописцы и рисовальщики* (peintres et dessinateurs), медиумы *полиграфы*, способные воспроизво-

⁽¹⁾ Le livre des médiums. ch. XV, 214—220 pp.

⁽²⁾ Ibid. ch. XV, 221—240 pp.

дять почеркъ духовъ, какой они имѣли во время земной жизни, или только измѣнять почеркъ съ перемѣною дѣйствующаго духа; медиумы *полиглотты*, способные говорить и писать на языкахъ имъ неизвѣстныхъ, медиумы *неграмотные* (*illetres*). Далѣе указываются еще медиумы *стихотворцы* (*versificateurs*), медиумы *поэты* (*poétiques*). Отличительною чертою послѣднихъ Кардекъ почитаетъ сентиментальность и необыкновенную туманность, неопредѣленность мыслей. Медиумы *позитивные* (*positifs*) отличаются ясностію и отчетливостію изложенія, но встрѣчаются весьма рѣдко. Медиумы *литтераторы*, отличаются эlegantностію и правильностію изложенія: противоположность ихъ составляютъ медиумы неправильные (*incorrects*). За этимъ перечисляются: медиумы *историч.*, медиумы *научные* (*scientifiques*), приспособленные къ сообщенію отвлеченныхъ научныхъ истинъ, медиумы *медики* (*médicaux*), приспособленные къ сообщенію медицинскихъ свѣдѣній, медиумы специальности по религіознымъ вопросамъ—*религіозные*, медиумы *философы* и *моралисты*, наконецъ медиумы специалисты по части пошлостей, сальностей и неприличной брани (*à communications frivoles et ordurieres*). По качествамъ физическимъ медиумы раздѣляются на спокойныхъ (*calmes*), быстрыхъ (*véloces*) и подверженныхъ конвульсіямъ (*convulsifs*). Относительно качествъ нравственныхъ медиумы бываютъ: *одержимые злымъ духомъ* (*obsédés*), *ослабленные* (*fascinés*), подверженные слабостямъ (*subjugués*), легкомысленные (*legers*) и пр. Добрые медиумы раздѣляются на серьезныхъ, скромныхъ, самоотверженныхъ и надежныхъ (*sûrs*).

Подробная классификація медиумовъ, кромѣ желанія придать спиритизму видъ науки, имѣетъ еще шарлатанско-практическую цѣль. Она даетъ богатые средства объяснять всѣ неудачи въ опытахъ, несообразности и нелѣпости въ спиритскихъ сообщеніяхъ. Спирита, вооруженнаго этой классификаціею, поймать трудно: онъ всегда найдетъ возможность увертнуться

и объяснить неудачу, потому что всякій медиумъ хороше только въ своей спеціальности. За классификаціею медиумовъ Кардекъ излагаетъ средства и условія образованія и развитія медиумовъ (*formation des médiums*) ⁽¹⁾. При этомъ онъ ограничивается только медиумами психографами,—главнымъ орудіемъ спиритизма.—Кто хочетъ быть медиумомъ, тотъ прежде всего долженъ произвести опытъ надъ собою, наставляетъ Кардекъ. Проникнувшись пламеннымъ желаніемъ войти въ общеніе съ духами, призвавши на помощь добрыхъ духовъ именемъ Божіимъ, онъ долженъ, среди тишины и спокойствія, сосредоточиться въ себѣ, положить передъ собою бумагу, взять въ руку карандашъ, коснуться концемъ его бумаги и оставить руку въ такомъ положеніи, стараясь всѣми силами держать ее неподвижно. Если у дѣлающаго такой опытъ есть сильная медиумическая способность, то онъ скоро почувствуетъ конвульсіи въ рукѣ и она, противъ воли его, начнетъ двигаться и писать, сначала неправильныя фигуры, но при дальнѣйшихъ опытахъ все яснѣе и отчетливѣе. Если же природная способность новичка—слаба, то онъ не дождется такого явленія съ перваго раза и долженъ повторить опытъ и повторять его каждый день, сначала въ продолженіе десяти минутъ, потомъ четверти часа и т. д. Такъ онъ долженъ поступать въ продолженіе пятнадцати дней, по нѣскольку разъ въ сутки, въ случаѣ неудачи—въ продолженіе мѣсяца, двухъ, трехъ. Всего лучше, если онъ при этомъ возьметъ къ себѣ въ руководители уже опытнаго медиума, что особенно важно въ томъ случаѣ, когда опыты его будутъ имѣть успѣхъ, и онъ вступитъ въ сношеніе съ невидимымъ міромъ. Безъ руководителя онъ легко можетъ сдѣлаться игрушкою легкомысленныхъ или даже злыхъ духовъ. Если послѣ всѣхъ усилій желающему не удастся сдѣлаться медиумомъ, то ему остается бросить всѣ попытки: медиумическая способ-

(¹) *Le livre des médiums. ch. XVII, 242—265 pp.*

ности такого лица, значитъ, доходитъ до нуля. Могу-
щая быть пріобрѣтенною, медиумическая способность
можетъ быть постепенно и моментально потеряна,
вслѣдствіе того, объясняетъ Кардекъ, что медиума, по
какимъ-либо соображеніямъ, оставляютъ духи. Этимъ
объясненіемъ онъ очевидно и прямо отрицаетъ все-
общность медиумства, ставитъ въ зависимость медиум-
ство отъ воли духовъ, дѣлаетъ медиумовъ избранника-
ми духовъ и т. о. лишаетъ самъ спиритскіе факты и
откровенія всеобщности, доступности повѣркѣ всякаго
желающаго. Всѣ усилія его сдѣлать спиритизмъ есте-
ственной наукою пропадають: методъ спиритизма ос-
тается вполнѣ субъективнымъ, какъ у Каанье.

В. Снегиревъ.

(продолженіе будетъ)